

— Твои способности к дедукции поражают, — сухо бросил мальчик, не обращая внимания на язвительные замечания Сириуса. Тот, не унимаясь, взмахнул палочкой, произнеся: — "Приор Инкантато". Заклинание не сработало. Сириус повторил его, но результат остался прежним. Снейп поднял брови, ожидая увидеть нечто более впечатляющее: сборник темных чар или хотя бы набор повседневных заклинаний, без которых не обходится ни один волшебник. Загадка. Сириус, покраснев от стыда и гнева, вернул палочку владельцу. — Может быть, теперь ты согласишься? — спокойно сказал Баярд, пряча палочку в карман. Блэк бросил на мальчика презрительный взгляд, вскочил и выбежал из кабинета. Джеймс, смущенный, обвел комнату извиняющимся взглядом и обратился к мальчику: — Прости меня за все это, — проговорил он неуверенно, — но это было необходимо. Уверен, ты понимаешь. — Конечно, — улыбнулся мальчик. Джеймс кивнул, еще раз оглядел комнату и, не говоря ни слова, вышел вслед за Блэком. — Ну что ж, — хлопнул в ладоши Дамблдор, — замечательная встреча. Но всему хорошему приходит конец. Профессора, не могли бы вы вернуться к своим студентам? Уверен, они будут рады узнать, что занятия на сегодня отменены. МакГонагалл кивнула и вышла из комнаты, за ней последовали Флитвик и Спраут. Снейп, некоторое время наблюдая за мальчиком, направился к двери, его мантия развеивалась за ним. — Если это возможно, мадам Максим, я хотел бы поговорить с Баярдом наедине, — произнес он. Директриса Босбатонс медленно повернулась к нему. Дамблдор встретил ее царственный взгляд. Она глубоко уважала его, но доверяла ему меньше, чем обычно. Альбус не винил ее. Не после того, что произошло сегодня. — Если ты согласен, — обратилась Максим к мальчику. Изумрудные глаза мальчика пристально смотрели на нее, и Дамблдор с трудом подавлял желание отвести взгляд. — Я сейчас приду, — ответил мальчик. Максим кивнула и повела Флер к двери. Девушка выглядела явно несчастной и с тоской смотрела на своего спасителя. Она явно хотела, чтобы он составил ей компанию. Магическое зрение Дамблдора вспыхнуло, и директор увидел, как от мальчика отделился теневой усик и обвился вокруг девушки. Он остался на ее плечах, как бесплотный плащ, и плыл за ней, пока она исчезала в двери. Затем дверь захлопнулась, и в кабинете воцарилась тишина. — Гарри? Выражение лица мальчика оставалось нейтральным, нечитаемым. Как у мраморной статуи. Затем оно изменилось: скулы опустились, шрам стал глубже, волосы из золотых превратились в черные, и вдруг Альбус Дамблдор уставился в глаза Гарри Поттера. — Скрыть свою внешность всегда было непросто, — сказал мальчик, вежливо глядя на директора, — но это не так. Все остальное можно изменить. Но мои глаза. И шрам. Они отказываются скрываться. Альбус поднялся со своего места и сделал шаг к Гарри, раскрыв руки, чтобы обнять давно потерянного ребенка. Гарри сделал шаг назад, сохраняя дистанцию. Сердце Альбуса сжалось. — Будет лучше, директор, — тихо сказал младший Поттер, — если вы этого не сделаете. — Гарри, — голос Дамблдора дрожал, — ты не представляешь, как мне жаль... Как мне жаль... Мальчик пожал плечами. — Это не ваша вина, директор, — улыбка не сходила с его лица, но изумрудные глаза были как лед, — я не виню вас. На этот раз Дамблдор действительно отвел взгляд. — Если бы только я не провозгласил Адама тем, кто победил Волан-де-Морта... — медленно начал старший волшебник. Глаза Гарри вспыхнули. — * * * — Что я буду рядом с ними? — Мальчик закончил, и Дамблдор поморщился от того, что он отказался произнести имена Лили и Джеймса: — Что я буду в безопасности и счастлив? Что у меня будет любящая, заботливая семья? — Да, — печально ответил директор. — Избавьте меня от ваших соболезнований, директор, — Альбус посмотрел на мальчика, удивляясь тому, как жестоко это прозвучало, — у нас теперь ничего нет. Ничего для них и ничего против них. — Они изменились, Гарри, — сказал Дамблдор, вытирая слезу с глаза, — изменились к лучшему. Это уже не те люди, которых ты помнишь. — Они поняли это только после моего отъезда, — Альбус снова отвел взгляд, стыдясь, что не заметил разлад в семье раньше, — какие замечательные люди. — Они любят тебя, Гарри, — начал было говорить директор, но остановился, когда он понял, как глупо это прозвучало. — Любишь... меня? — Голос мальчика стал таким же холодным, как и его глаза: — Скажите мне, директор. Как бы вы... любили... меня? Альбус молчал. — Ничего не осталось, — почти шепотом сказал Гарри, — ничего не может остаться. —

Они — ваша семья, — в тоне Дамблдора звучала усталость и поражение. — Так и есть. К чему ты клонишь? — И ты ничего не чувствуешь к ним? Совсем ничего? — Директор, — мальчик произнес первое слово таким холодным тоном, что Альбус был уверен, что температура в комнате упала на несколько градусов, — скажите мне. Просветите меня. Должен ли я испытывать к ним чувства? — Лили и Джеймс Поттер, которых ты знаешь, мертвы и исчезли, Гарри, — снова попытался Дамблдор, — ты можешь хотя бы попытаться? Если не ради себя, то ради них? Как только слова покинули его рот, Дамблдор понял, что это были не те слова. Лицо Гарри оставалось пустым и безэмоциональным. Но его глаза слегка сузились.

<http://erolate.org/book/1126/130234>